

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ25-75-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ахалая Андрея Владимировича (правопреемника Ахалай Людмилы Павловны) к Климащуку Владимиру Петровичу, Орловой Анне Владимировне о признании сделки недействительной, взыскании компенсации, признании недостойным наследником, взыскании судебных расходов, по встречному исковому заявлению Климащука Владимира Петровича к Ахалаю Андрею Владимировичу о признании движимого имущества общей совместной собственностью супругов, выделении супружеской доли

по кассационной жалобе представителя Климащука Владимира Петровича – адвоката Цветкова Александра Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителя Ахалая А.В. –

Веретельниковой А.С., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ахалай Л.П. обратилась в суд с иском к Климащуку В.П. о признании права собственности на автомобиль в порядке наследования, мотивируя свои требования тем, что 22 июля 2021 г. умерла ее дочь Климащук М.В., состоявшая в браке с ответчиком. После смерти Климащук М.В. открылось наследство в виде недвижимого имущества, а также автомобиля марки Toyota Hilux [REDACTED] года выпуска, приобретенного Климащук М.В. в браке с ответчиком и зарегистрированного на его имя. По мнению истца, указанный автомобиль должен быть включен в состав наследства, открывшегося после смерти Климащук М.В., однако ответчик предпринимает меры к его отчуждению. Ахалай Л.П. просила суд признать за ней право на 1/2 доли в праве собственности на автомобиль в порядке наследования.

Определением Анапского городского суда Краснодарского края от 22 мая 2023 г. в связи со смертью Ахалай Л.П. произведена процессуальная замена истца ее правопреемником – Ахалаем А.В.; к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Орлова А.В.

Ахалай А.В., изменив искимые требования и предъявив их к Климащуку В.П. и Орловой А.В., просил суд признать договор купли-продажи спорного автомобиля, заключенный между Климащук В.П. и Орловой А.В., недействительной (мнимой) сделкой, применив последствия недействительности сделки – возвратив стороны в первоначальное положение, прекратив право собственности Орловой А.В. на автомобиль, восстановив регистрационную запись о праве собственности на него за Климащук В.П., а также просил взыскать с Климащука В.П. в его пользу половину стоимости спорного транспортного средства – 1 417 000 руб.

Климащук В.П. обратился в суд со встречным иском к Ахалаю А.В. о признании автомобиля общей совместной собственностью супругов, выделении супружеской доли в размере 1/2 доли в праве собственности на автомобиль, указав, что это имущество было приобретено в период брака с наследодателем Климащук М.В.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 28 ноября 2023 г. первоначальные и встречные искимые требования

удовлетворены. Договор купли-продажи автомобиля, заключенный между Климащуком В.П. и Орловой А.В., признан недействительной (мнимой) сделкой; стороны договора возвращены в первоначальное положение с прекращением права собственности Орловой А.В. на это транспортное средство и восстановлением регистрационной записи о праве собственности на него за Климащуком В.П. Автомобиль признан общей совместной собственностью Климащука В.П. и Климащук М.В. с определением супружеской доли Климащука В.П. в праве собственности на него в размере 1/2 доли. С Климащука В.П. в пользу Ахалай А.В. взысканы денежные средства в размере 1 417 000 руб.

В соответствии с определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 марта 2024 г. суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена нотариус Анапского нотариального округа Краснодарского края Шакитько Е.В.

Уточнив искимые требования, Ахалай А.В. указал, что владельцем спорного автомобиля в настоящее время является Орлова А.В. (дочь Климащука В.П. от первого брака). Договор купли-продажи датирован 18 марта 2020 г., а зарегистрирован автомобиль за Орловой А.В. лишь 29 июня 2022 г., то есть уже после смерти Климащук М.В. В соответствии с заключением проведенной по делу судебной экспертизы от 30 октября 2023 г. подписи Климащука В.П. и Орловой А.В. в договоре купли-продажи автомобиля, датированном 18 марта 2020 г., выполнены не ранее 2022 года, что должно расцениваться как фальсификация доказательства по гражданскому делу. Сделка купли-продажи автомобиля является мнимой, совершена с целью сокрытия имущества, входящего в состав наследственной массы, во время судебного спора в отношении этого транспортного средства. Климащук В.П. не имел законных оснований единолично распоряжаться автомобилем. Орлова А.В. не была допущена к управлению транспортным средством, имеются сведения о пользовании им Климащуком В.П. Ссылаясь на то, что Климащук В.П. осуществил незаконный вывод имущества из наследственной массы, истец просил суд признать договор купли-продажи автомобиля недействительной (мнимой) сделкой с применением последствий ее недействительности; вернуть стороны в первоначальное положение, прекратив право собственности Орловой А.В. на автомобиль, восстановить регистрационную запись о праве собственности на указанный автомобиль за

Климащуком В.П.; признать Климащука В.П. недостойным наследником ко всему имуществу, оставшемуся после смерти Климащук М.В., где бы оно ни находилось и в чем бы оно не выразалось; лишить Климащука В.П. доли в спорном наследственном имуществе (автомобиле); взыскать с Климащука В.П. в пользу Ахалая А.В. денежные средства в размере 1 417 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 июня 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым первоначальные исковые требования удовлетворены частично, встречные исковые требования удовлетворены. Договор купли-продажи автомобиля признан недействительной (мнимой) сделкой, применены последствия ее недействительности. Постановлено возвратить стороны в первоначальное положение с прекращением права собственности Орловой А.В. на автомобиль и восстановлением регистрационной записи о праве собственности на названное транспортное средство за Климащуком В.П. Автомобиль признан общей совместной собственностью супругов Климащука В.П. и Климащук М.В. Супружеская доля Климащука В.П. в праве собственности на автомобиль определена в размере 1/2 доли. 1/2 доли в праве собственности на автомобиль включена в наследственную массу после смерти Климащук М.В. Климащук В.П. признан недостойным наследником и отстранен от наследования после смерти Климащук М.В. Иск Ахалая А.В. о взыскании с Климащука В.П. в счет стоимости 1/2 доли автомобиля компенсации в размере 1 417 000 руб. и об исключении из числа наследников оставлен без рассмотрения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Климащука В.П. – Цветков А.В. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2024 г. в части признания Климащука В.П. недостойным наследником и отстранения его от наследования, как вынесенных в этой части с нарушением требований закона.

В остальной части принятые по делу судебные постановления заявителем не обжалуются и в соответствии с требованиями части 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации их законность в такой части не может являться предметом проверки со стороны Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 21 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 июля 2021 г. умерла Климащук М.В.

Ахалай Л.П. является матерью Климащук М.В., Климащук В.П. – супругом Климащук М.В., с которым она состояла в браке с 29 ноября 2003 г.

30 июля и 8 сентября 2021 г. соответственно Ахалай Л.П. и Климащук В.П. обратились к нотариусу Анапского нотариального округа Краснодарского края с заявлениями о принятии наследства, открывшегося после смерти Климащук М.В.

В период брака по договору купли-продажи от 29 марта 2017 г. Климащук В.П. приобрел автомобиль Toyota Hilux. Он же был указан в качестве собственника этого транспортного средства.

В ходе судебного разбирательства суду стороной ответчика Климащука В.П. представлена копия договора купли-продажи спорного автомобиля, датированного 18 марта 2020 г., по условиям которого Климащук В.П. продал, а Орлова А.В. купила данное транспортное средство за 1 000 000 руб.

Регистрация права собственности Орловой А.В. на указанный автомобиль осуществлена 29 июня 2022 г.

27 сентября 2022 г. Ахалай Л.П. умерла.

Наследником Ахалай Л.П., принявшим наследство после ее смерти, является ее сын Ахалай А.В., которому 28 марта 2023 г. выдано свидетельство о праве на наследство по закону.

В соответствии с заключением судебной экспертизы ООО «Центр экспертиз «Правовой Аспект» от 30 октября 2023 г., дата составления договора купли-продажи автомобиля от 18 марта 2020 г., указанная в нем, истинному возрасту документа не соответствует. Подписи Климащук В.П. и Орловой А.В. в договоре выполнены не ранее 2022 г. Рыночная стоимость автомобиля по состоянию на 22 июля 2021 г. составила 2 834 000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении первоначальных и встречных исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции принял по делу новое решение о частичном удовлетворении первоначальных исковых требований и об удовлетворении встречных исковых требований.

При этом суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что подписи Климащука В.П. и Орловой А.В. в договоре купли-продажи автомобиля от 18 марта 2020 г. выполнены не ранее 2022 года, дата составления этого договора истинному возрасту договора не соответствует, счел, что названный договор заключен с целью уменьшения наследственной массы; отчуждение спорного имущества произведено Климащуком В.П. с фактическим сохранением права пользования спорным имуществом; договор купли-продажи является мнимой сделкой.

Разрешая требования о признании Климащука В.П. недостойным наследником, суд апелляционной инстанции исходил из того, что совершение Климащуком В.П. сделки по продаже спорного имущества является умышленным противоправным действием, направленным против другого наследника, а также на увеличение причитающейся Климащуку В.П. доли наследства, поскольку на момент фактического заключения договора купли-продажи автомобиль входил в состав наследства, открывшегося после смерти Климащук М.В., когда между наследниками уже существовал наследственный спор относительно данного имущества, рассматриваемый судом, а сама сделка имела характер мнимой.

По мнению суда апелляционной инстанции, противоправные действия Климащука В.П. по отчуждению автомобиля, входящего в состав наследственной массы, являются безусловным основанием к утрате им права наследования при умышленном характере таких действий, независимо от

мотивов и целей их совершения, а также вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции в обжалуемой части приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации право наследования гарантируется.

Это право включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение.

Правовое регулирование наследственных отношений предполагает закрепление в соответствующих нормах права особого порядка приобретения правового статуса наследника. Этот порядок не только служит частным интересам (интересам наследодателя и наследников), но и опосредует интересы публичные, в том числе предупреждение неправомерных действий, направленных на приобретение лицом такого статуса в обход установленного порядка.

В целях обеспечения соблюдения этого порядка наряду с другими правовыми средствами статьей 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен институт недостойных наследников. Данная норма, находясь в системной связи с положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей запрет злоупотребления правом в любых формах, предполагает, что наследник, формально легитимированный как носитель права наследования в определенном объеме или пытавшийся получить такую легитимацию, лишен возможности действовать вопреки закреплённому порядку призвания к наследованию и в ущерб правам иных наследников, а тем самым извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2023 г. № 4-О).

При этом данная норма направлена не только на защиту прав граждан при наследовании и обеспечение баланса интересов всех наследников, но и на защиту общественной нравственности и в качестве таковой служит реализации предписаний Конституции Российской Федерации (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 915-О-О).

В этой связи признание наследника недостойным и отстранение его от права наследования возможно только по основаниям, предусмотренным законом, носит исключительный характер и должно являться соразмерным ответом на такие действия наследника, которые нельзя признать соответствующими в том числе общепринятым нормам морали.

Обращаясь в суд с требованиями о признании Климащука В.П. недостойным наследником и отстранении от наследования после смерти Климащук М.В., истец по делу ссылаясь на совершение Климащуком В.П. неправомерных действий, повлекших исключение из наследственной массы супружеской доли Климащук М.В. в праве собственности на автомобиль.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии, что

перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по своей правовой природе лишение права наследования представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, которая применяется к наследникам, совершившим в отношении наследодателя, его воли, кого-либо из его наследников такие умышленные противоправные действия (подтвержденные приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу), которые имели своей целью призвание наследованию либо увеличение причитающейся недостойному наследнику или другим лицам доли наследства.

Таким образом, законодатель, действуя в рамках своих полномочий, предусмотрел возможность применения рассматриваемой санкции лишь применительно к таким направленным против иных наследников действиям лица, совершение которых по существу будет представлять собой воздействие на круг призываемых к наследованию наследников (их субъектный состав) и как следствие повлечет изменение (увеличение) причитающейся ему или другому лицу доли наследства.

К таким действиям относится в частности поименованное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 понуждение наследников к отказу от наследства.

При этом иное толкование положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации могло бы привести к необоснованному ограничению гарантированного Конституцией права наследования.

В этой связи противоправные действия, совершенные наследником в отношении имущества, входящего в состав наследственной массы, в большинстве случаев не влекущие изменения долей наследников в наследстве, не могут быть расценены в качестве действий, позволяющих признать такого наследника недостойным.

Для восстановления нарушенных в результате подобных неправомерных действий имущественных прав и законных интересов других наследников гражданским законодательством предусмотрены иные способы защиты права.

Так, при отчуждении одним из наследников входящего в наследственную массу объекта, другие наследники не лишены права обратиться в суд с требованиями о признании сделки по распоряжению

наследственным имуществом недействительной либо, вне зависимости от признания сделки недействительной, при невозможности возвращения отчужденного имущества в наследственную массу в натуре, требовать применения к спорным отношениям положений закона о неосновательном обогащении и взыскать с наследника, совершившего отчуждение наследственного имущества, в их пользу компенсацию в размере причитающейся им стоимости этого имущества.

Вместе с тем, разрешая возникший между сторонами спор о признании Климащука В.П. недостойным наследником и отстранения его от наследования, суд апелляционной инстанции приведенные правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, истолковал неправильно.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что действия Климащука В.П. по распоряжению автомобилем, доля в праве собственности на который вошла в состав наследственной массы после смерти Климащук М.В., пусть и сопряженные с заключением договора купли-продажи, дата составления которого, указанная в этом договоре, не соответствует возрасту документа, безусловно влекут лишение его права наследования, противоречит прямому толкованию абзаца первого пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которого противоправные действия лица, хотя и повлекшие уменьшение размера наследственной массы, но не породившие изменение долей наследников в открывшемся наследстве, не могут служить основанием для признания этого лица недостойным наследником.

Сведений о том, что Климащуком В.П. были совершены умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, в целях призвания его или других лиц к наследованию либо увеличения причитающейся ему или другим лицам доли наследства, в апелляционном определении не содержится.

Более того, необходимо отметить, что суд апелляционной инстанции, допустив более широкое толкование положений закона, регулирующих основания признания наследника недостойным, чем предусмотрел законодатель, и отстраняя Климащука В.П. от наследования после смерти его супруги по мотивам совершения им неправомερных действий в отношении наследственной массы, также не выяснил состав всего наследства, открывшегося после смерти Климащук М.В.

Представленные в материалы дела стороной истца выписки из Единого государственного реестра недвижимости о том, что наследодатель Климащук М.В. являлась собственником ряда объектов недвижимого имущества (жилых

домов, нежилых помещений, земельных участков), какой-либо правовой оценки суда апелляционной инстанции не получили.

Данные обстоятельства хоть и не являются юридически значимыми при разрешении настоящего спора в соответствии с правильным толкованием положений статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, вместе с тем дополнительно свидетельствуют о формальном характере рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Вследствие изложенного постановленное по делу апелляционное определение в части признания Климащука В.П. недостойным наследником и отстранения его от наследования основано на неверном толковании закона и не может быть признано законным и обоснованным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Климащука В.П. законность определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права в обжалуемой части не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Климащука В.П., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2024 г. в части признания Климащука В.П. недостойным наследником и его отстранения от наследования после смерти Климащук М.В. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело в названной выше части – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор о признании Климащука В.П. недостойным наследником и его отстранении от наследования после смерти Климащук М.В. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований гражданского процессуального закона.

В остальной части принятые по делу судебные постановления не обжалуются и подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2024 г. в части признания Климащука В.П. недостойным наследником и его отстранения от наследования после смерти Климащук М.В. отменить. Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Краснодарский краевой суд.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2024 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи